В предыдущих главах:

Гарри с тяжелым сердцем шёл на урок по уходу за волшебными существами, который вёл профессор Хагрид. Там их ждала группа гриффиндорцев. Несмотря на вражду факультетов, занятие, на котором ученики изучали нюхлеров, прошло в весёлой, чуть ли не дружеской обстановке.

Следующим уроком был ещё один новый предмет — предсказания. Встретившись с девушками у входа в замок, Гарри и остальные слизеринцы пошли к Северной башне, где встретили пуффендуйцев. Последние были весьма напуганы из-за славы Поттера как наследника Слизерина и убийцы Джиневры Уизли. Сам урок не вызвал восторга, а в конце профессор Трелони предсказала смерть Гарри Поттеру.

Декан Северус Снейп захотел назначать Гарри Поттеру отработки, с целью исключить его из команды и показать факультету, что тот всего лишь наглый мальчишка. Парень попытался ему объяснить, что его нарушение несоизмеримо наказанию, но безуспешно. Тогда Гарри перевёл конфликт на более высокий уровень.

Прошло несколько дней. У Гарри возрастало тревожное чувство, которое подспудно грызло его, заставляя мурашки бежать по спине, а сердце — ёкать. Ощущение назревающей беды. Слишком всё было спокойно. Да, испуганные, а иногда даже откровенно враждебные взгляды (в основном студентов с факультета Гриффиндор) продолжали его преследовать, куда бы он ни шёл. Но никто не осмеливался прямо встретиться глазами с Гарри: его и идущую с ним группу одноклассников боялись. И главное, что его мерзкий декан словно затаился, как крыса в норе, будто бы ожидая возможности напасть исподтишка. И лишь металл кулона в виде небольшой змейки у него на груди — подарок от Джеммы, который мог его спасти в случае смертельной опасности, — холодил кожу, напоминая о девушке и словно оказывая сильную моральную поддержку. Никаких репрессий не последовало, но теперь еле скрытая неприязнь Снейпа к нему перешла все границы и превратилась в открытую ненависть. Когда он глядел на Гарри, уголки его тонких губ злобно подёргивались, пальцы сжимались и разжимались, как будто хотели сомкнуться на горле мальчика, что не могло не нервировать.

Ещё больше парня растревожило то, как Фарли отреагировала на его рассказ о случившемся. Его подруга не скрывала шока, который исказил её красивое лицо в сквозном зеркале, сделав очень взрослым.

— Что-о сделал Снейп? — с неверием переспросила девушка, от волнения протянув слово.

— Выгнал меня из команды по квиддичу, назначил целый месяц отработок, — хмуро сказал Гарри, сидя перед ней в школьной белой рубашке, а чёрную мантию и зелёный с серебром галстук повесив на спинку стула. Зеркало он прислонил к толстому учебнику по нумерологии.

— Но... как? — Джемма поморщилась и потёрла свои виски, пытаясь снять напряжение. — Он не может тебя выгнать из команды, если нет серьёзного нарушения правил. А ты лишь не был в гостиной... А это никак не считается...

— С его слов, — перебил её Гарри, — это знак неуважения к нему лично. А в уставе Хогвартса есть такой пункт о подобающем отношении к профессорам. Я перепроверил, хотя и так это знал. Всё верно, есть такой пункт. Там написано что-то вроде: «учащийся должен уважительно относиться к профессорам, слушаться беспрекословно», — и тому подобное.

— И за это уцепился Снейп? — с сомнением сказала Джемма. — Хотя да, но всё же целый месяц отработок? Это же чересчур. И выгнать из команды... Минуя решения капитана самой команды.

— Он сказал, что Монтегю сам меня попросит покинуть команду, когда я не смогу появляться на тренировках, — с горькой усмешкой ответил Гарри.

— Я с ним поговорю, — решительно сказала Джемма, кивнув своим мыслям. — Со Снейпом. Я постараюсь как-то его убедить, что наказание слишком серьёзное. Может, получится.

— Не нужно, — Гарри покачал головой. — Я с ним уже наговорился на год вперёд. Помнишь тот случай с легилименцией в гостиной?

— Когда… Снейп безуспешно пытался проникнуть в твой разум? — немного севшим голосом переспросила Джемма. — Помню.

— Да, именно тогда, — чуть кивнул головой Гарри, невольно на мгновение отводя взгляд от её тёмных глаз. На самом деле тогда у проклятого Снейпа всё получилось, но Джемма не была в курсе этого. — А как ты знаешь, это нарушение закона. Нельзя просто так вторгаться в чужую память, будь ты хоть трижды деканом. И я ему сказал об этом. Иносказательно, конечно. Что если он не прекратит донимать меня и назначит такую отработку, по сути унизив меня перед всем факультетом, то об этом станет всем известно. И я не побоюсь пойти с этим в Визенгамот.

Джемма прикрыла веки.

— Ему это не понравилось, — девушка не спрашивала, а утверждала.

— Мягко говоря, да, — с немного нервным смешком согласился Гарри. — Он… Он был просто в бешенстве. Сначала говорил, что я ничего не смогу доказать. А когда я ему сказал, что важен не факт доказательства, а сам шумный процесс, то его чуть удар не хватил. Отзывался плохо о моих родителях.

— Он что? — не поверила волшебница, широко раскрыв глаза.

— Ну, ты говорила, что мой отец с ним конфликтовал в школе, — нервничая, сказал Гарри. Тема была очень неприятной для него, и каждое слово приходилось выдавливать из себя. — И Снейп нелицеприятно прошёлся по нему.

— Что он конкретно сказал? — сузив глаза, девушка склонилась ближе к зеркалу.

— Я не хотел бы это повторять, — хмуро отказался Гарри. — Крайне неприятные вещи.

На короткое время воцарилось молчание.

— Я… я не знаю, что сказать, — Джемма нервно потеребила кончик носа. — Наверное, не стоило… Снейп опасный человек. Он же был Пожирателем Смерти.

— Я знаю! — воскликнул Гарри. — И он остался им. Он при мне потёр своё предплечье, когда я упомянул имя Тёмного Лорда. Там у него Чёрная метка.

Лицо Джеммы сразу как-то побледнело.

— Но я отстоял своё место в команде и не получил отработок. Когда я ему сказал, что все узнают об вторжении в мой разум, то… Он… — Гарри замялся, не зная, как точно выразить свою мысль. — У него не было слов. Снейп явно не ожидал такого удара с моей стороны. Но что мне было ещё делать? Честным отношением ко мне от профессора зельеварения, — с сарказмом протянул Гарри должность Снейпа, — никогда даже не пахло. Неудивительно, что мой отец его ненавидел.

— Ты бросил вызов его власти на факультете, вот и он попытался тебе отомстить. Но неудачно. Если бы не его ошибка тогда, в гостиной… — Джемма кивнула. — Ты прав, ничего бы не получилось сделать с его наказанием, если бы не это. У тебя не было другого выбора. Снейп никому не обязан отчитываться о том, какие взыскания он назначает и по какому поводу. А на Слизерине действует право сильного. Ты бросил вызов ему, и если бы он легко выгнал в ответ тебя из команды, то ты лишился бы уважения и поддержки всего факультета. Ты показал бы себя слабым. И Снейп действовал как-то грубо. Хотя он редко отличался особой выдержкой по отношению к тебе.

— Но у меня же есть мой факультет, который прекрасно относится ко мне, так? Я же не потерял его расположение. Очень многие ученики меня уважают. Я иногда чувствую себя, будто я третий староста, наравне с Монкли, ко мне часто обращаются с разными вопросами. А Корнфут вообще самоустранился, так что… Не мог ли я повернуть ситуацию к себе на пользу, рассказав об этой несправедливости остальным на моём факультете? — Теперь, когда конфликт уже случился, Гарри искал другие пути, которыми можно было его разрешить, словно это как-то могло изменить произошедшее. — Многие могли послать сову родителям, и всё. Это ведь необоснованное наказание, да? Выгонять меня из команды и назначать месяц отработки за то, что его обидел мой уход из гостиной. Разве это не безумие? Не покажет ли это Снейпа глупым человеком, который лишь мстит мне из-за моего отца?

— Не думаю, Гарри, — Джемма покачала головой. — Как ты вообще это себе представляешь? Будешь ходить и жаловаться другим, что тебя посадили мыть котлы? Во-первых, это выставит тебя не в лучшем свете. Если ты сильный, то почему ты жалуешься? Так подумают твои друзья. Сочтут тебя слабым. Ну а дальше, кто из них вообще станет писать по этому поводу своим родителям, тревожить их? Да и что они напишут? Все родители сочли бы твой уход из гостиной и игнорирование предстоящей вступительной речи декана не очень вежливым поступком, — Джемма запнулась, — и кстати, твой поступок таким и был, если честно. И, хотя правила Хогвартса были на твоей стороне, этого оказалось мало. Сам убедился, как важны сила и власть, тогда любой закон и правило можно повернуть, как хочешь. Но Снейпа я тоже не оправдываю, у тебя были веские причины отнестись к нему без должного уважения и даже продемонстрировать это. Но ни один родитель не будет разбираться с деканом из-за чужого ребёнка. И в Хогвартс просто так не попасть, тем более сейчас, когда меры безопасности стали поистине драконовскими. Даже из-за Гарри Поттера, — мягкая знакомая улыбка вернулась на её лицо. — Не забывай, на каком ты факультете. Здесь каждый сам за себя. Ты можешь рассчитывать только на меня. И на мои силы.

— И что бы ты сделала? — спросил Гарри. — Как заместитель министра.

— Власть Министерства, к сожалению, заканчивается у ворот Хогвартса, — промолвила медленно девушка. — Тем более, зная Снейпа и его отношение к тебе, вряд ли бы он стал слушать доводы разума.

Джемма опять замолчала, задумчиво смотря куда-то за плечо Гарри.

— И что? Как бы ты поступила? — не выдержал ожидания парень.

— Даже сама не знаю! — вспылила Джемма. — Сначала бы обдумала за ночь, что можно было ему сказать. Но, скорее всего, мне крайне сложно было бы его убедить. Да, я не просто бывшая ученица, и Снейп не смог бы уклониться от разговора со мной. От других визитеров он бы только отмахнулся, а вот от меня — нет, но... Я попыталась бы снять с тебя наказание, но уверена, что он бы отказался. Он бы сказал, что это обычная отработка, ну а то, что ты не сможешь участвовать в играх команды, так это, с его слов, была бы не его вина. Вот и всё. Да, так бы и было. Возможно, что твоя линия поведения сегодня после урока зельеварения была единственно верной. И Снейп тебя атаковал необдуманно, не зная всех твоих возможностей. Он явно не рассчитывал, что ты знаешь как про легилименцию, так и такие подробности про закон, который он нарушил. Снейп видел в тебе лишь...

— Глупого мальчишку? — недовольно хмыкнул Гарри.

— Ну да, — кивнула девушка и продолжила развивать свою мысль. — И твой козырь с тем случаем в гостиной стал ещё весомее, когда он отступил. Это было твоё единственное преимущество против него, и разыграл ты эту карту мастерски. И отступление Снейпа обнажило его слабость, он испугался, дрогнул и поддался тебе. Но, Гарри, не забывай, что он тёмный маг. И раз был Пожирателем Смерти, то наверняка неоднократно участвовал в убийствах. Помнишь про маглов, про которых ты рассказывал летом, что убивали по приказу Сам-Знаешь-Кого? — Джемма пронзительно посмотрела на него своими тёмными глазами, и Гарри торопливо кивнул. — Если у Снейпа есть Чёрная метка, то для её получения, для входа в число соратников Тёмного Лорда, по непроверенной информации, нужно было пройти кровавую инициацию. Убить кого-нибудь из этих. Для Пожирателей Смерти это словно скот резать. Так Сам-Знаешь-Кто повязывал своих соратников кровью. Ещё не забывай, что декан — полукровка, а не чистокровный волшебник, которого могли принять в ряды куда проще. Снейпу, чтобы попасть к Пожирателям Смерти, нужно было очень сильно выслужиться. Интересно, сколько людей убили и замучили Пожиратели у него на глазах? А скольких убил он? — Джемма словно ушла в себя.

Гарри промолчал. Не такие слова он ожидал услышать от Фарли в адрес Снейпа, раньше она старалась высказываться нейтрально.

— Возможно, он ничуть не лучше Блэка. Вот Мерлиново проклятие, — внезапно выругалась Джемма, стукнув кулачком по столу, отчего по зеркалу пошла рябь. — Снаружи замка Блэк, а внутри Снейп. Но есть кое-что, что может помочь. Я думаю, что моё письмо, где я вскользь упомяну, что этот факт — с выходящей за рамки закона легилименцией — известен и мне, и что я беспокоюсь о твоей судьбе, полностью защитит тебя от его необдуманных действий. Когда Снейп поймёт, что эта тайна известна не одному тебе, а ещё кому-то за пределами замка, он поостережётся...

— Наверное, но только Снейп узнает, что ты мой человек, — Гарри задумался, не заметив, как лицо Джеммы дрогнуло при этих словах. — Значит, Снейп не ожидал ни того, что я знаю, что такое легилименция; ни того, что я понял, когда тот пытался вторгнуться в мой разум; ни того, что я знаю законы, а также понимаю, что законно Снейп ничего мне не может сделать?.. Именно поэтому моё давление помогло: он побоялся, что я испорчу его репутацию? Он всего этого не ожидал, поэтому и проиграл?

— Да, — Джемма согласно закивала головой и тут же начала рассказывать подробности законов, которые Снейп нарушил, и как это может им помочь, а потом пустилась в перечисление тех учеников факультета Слизерин, которые могут хоть как-то навредить Гарри, выполняя указания декана, или, по-крайней мере, передавать всё услышанное, шпионить за ним. Не забыла она упомянуть и старост, которые тоже подчиняются декану.

Гарри же окончательно погрузился в свои мысли. Это не Снейп ошибся. Это он сам изменился. На втором курсе он просто бы принял это наказание и ничего не смог сделать.

«Я был слишком слаб».

Снейп ожидал именно такого парня и в этом году. Слабого, уязвимого, глупого. Он не знал, что Гарри уже прошёл многое вместе с Фарли. Не знал, что Гарри встретился со смертью в лице Волан-де-Морта и того слабого мальчика, которого Джемма привела вечером в тот пыльный кабинет несколько месяцев назад, нет. Больше нет.

И именно поэтому он повёл себя по-другому. Как умершая Грейнджер, которая наверняка знала бы все эти законы назубок и имела твёрдую теоретическую базу, на которой можно было выстроить свою защиту; как он сам, ведь лишь у него хватило смелости противостоять декану в открытом споре, отстаивая свои интересы; и как Джемма, у которой хватило бы слизеринской наглости, чтобы шантажировать профессора, как она уже проделывала летом с другими людьми, дёргая разные ниточки и с помощью Гарри добывая такой желанный для себя пост в Министерстве. Он многому научился у неё.

— Северус Снейп… — Гарри прервал Джемму. — Его надо убрать… с поста декана. Он слишком опасен и мешает мне. Это будет твоей задачей, Джемма.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1716087